

ПЕРЕВОД КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В РОМАНЕ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА «БЛЕДНЫЙ ОГОНЬ»

Карпиевич А.А.

Белорусский государственный университет

Аннотация. В романе «Бледный огонь» Владимира Набокова тема языковых игр раскрылась при помощи перевода и многоязычия. Владимир Набоков синтезирует достижения европейских культур, прослеживая их точки пересечения. В романе прослеживается эволюция языка, в частности, на примере англосаксонского, древнеисландского и древнеславянского, что перетекает в искусственно созданный писателем зембланский язык.

Ключевые слова: языковая игра; метароман; зембланский язык; мультилингвизм; этимология; синтез культур.

Термин языковая игра, или Sprachspiel, впервые введен в лингвистику Людвигом Витгенштейном в работе «Философские исследования» (1945). Он считает, что основу языка составляет лингвистическое поведение говорящих, а речевую практику, реализуемую во множестве ситуаций, назвал «языковой игрой» [1]. Любой акт речи – это языковая игра со смыслами и концепциями, а их преобразование создает новое значение. Так искажаются старые модели, а им на смену приходят трансформированные существующие.

Для конструирования зембланского языка в романе «Бледный огонь» Владимир Набоков воспользуется знанием нескольких языков и умением ориентироваться в языках древней Европы. Культурный синтез у него проходит через лингвистические игры и многократные апробации одного и того же корня в разных языках. Этимология связывает все европейские культуры тонкой нитью –

В. Набоков в «Бледном огне» удлиняет ее и делает почти призрачной, проходящей через весь роман, что позволяет находить необычные соприкосновения.

Синтез отдаленных европейских культур проходит через различные второстепенные лексемы, которые подмечает комментатор Кинбот, часто давая им неверное истолкование. Так, для него очень важно имя убийцы Градуса, охотящегося за ним. Присцилла Мейер отмечает, что через него устанавливается связь между древнерусской культурой и культурой викингов [2, с. 50–68]. Очевидно, что слово «grad» этимологически сходно славянскому «град» и русскому «город», но в древнеисландском языке «garðr» означало «дом», «замок», поэтому название город Новгород получил благодаря стоявшей ранее на его месте крепости викингов. Кинбот дает следующую этимологию: он утверждает, что Градус родом из семьи производителей вина, поэтому связывает его со словом «vín-garðr» – «виноград». Еще один более сложный слой этимологии предоставлен в примечании к строке 171: «У подножия плахи, холодным серым утром, кто если не Градус подметет узкие запорошенные ночным снегом ступени» [3, с. 132–138]. Слово «ггара», помимо поверхностного созвучия с «виноградом» – «ггаре», в англосаксонском имеет значение «ступень», или «степень». В английском языке это становится еще одним псевдонимом Градуса – Jack Degree. Но кроме важной интерлингвистической связи славянской, английской, скандинавской культур в «Бледном огне» важны многоязычные каламбуры В. Набокова. Некоторые из них подмечает Кинбот: его паранойя заставляет искать имя Градус во всем тексте. Ранее была упомянута устаревшая форма прошедшего времени глагола «читать» в англосаксонском – «rad». В полной фразе, в примечании к строке 596, «A prig rad us» – «Ханжа прочел

нас» – Кинботу слышится имя зембланского убийцы [3, с. 207]. Чуть дальше он находит его в словах «Петроград – устаревшее название Ленинграда», отмечая один из псевдонимов – Ленинградус. Более того, уже сам Набоков отсылает читателя к собственной биографии: в пригороде Ленинграда располагалось имение Набоковых, а слово «пригород» видится в той же фразе «A prig rad us» [3, с. 208]. Последнее его упоминание в этом примечании связано со словосочетанием «Tanagra dust» – «прах Танагры». Кинботу снова видится имя убийцы на стыке слов, а греческий город Танагра у него ассоциируется с крахом древней цивилизации, которую погубили такие варвары, как Градус [3, с. 209]. В целом, фигура убийцы важна как дополнительный слой мотива культурной трансгрессии – его путешествие в поисках Кинбота тесно связано с языковыми метаморфозами в Европе. В том же примечании к строке 596 комментатор упоминает «shargar» Градуса и переводит это как «тщедушный призрак» [3, с. 208–209]. Если возводить «shargar» к древнеисландскому, то оно состоит из двух корней: «sar» – «горе» и «gar» – «копье». Такая этимология сливается с предназначением Градуса – убивать людей. Но в англосаксонском слово «sar» соединяется с «witr» – «ум» и становится «saw-witr» – «поэт». Мудрый поэт, который пережил горе из-за убийства, рассказывает о призраке убийцы.

Согласно Кинботу, культура Зембли чрезвычайно богата, но она преобразовывает в себе черты всех европейских культур. Например, это касается ее мифологии, в которой присутствует так называемый «narstran» – своеобразный ад, где души убийц подвергаются пытке. Это слово этимологически является синтезом перевода на англосаксонский и славянский легендарного названия Вальхалла из скандинавской мифологии. «Vallholl» – это «зал умерших», «nar» –

«покойник» на древнеисландском, а «stran» – это славянский корень со значением «страна». Именно такая судьба уготовлена убийце Градусу, считает Кинбот [3, с. 116]. Названия городов Зембли аналогично несут межкультурную этимологию. Есть город Grindelwod, который можно разложить на англосаксонские корни «grindel» и «wod» [2, с. 91]. Первый означает «засов», «решетка», а у второго находятся два значения: «лес» или же «безумный». Такие противоположные значения сочетаются с двукратным упоминанием города в романе: король Карл–Кинбот посещает бал в Гриндевольде, и в эту же ночь умирает его мать Бленда; Кинбот вместе с Одоном, артистом, помогающим королю, бегут от революционеров в этот город, но не добираются туда. Эти два события тонко соединены через английскую историю и язык. Английский король Альфред бежал на болота Этелинге, что совпадает со словом «atheling» – «князь». Вечер, когда умерла королева Бленда, Кинбот провел с другом Отаром, «приятным и культурным молодым человеком» – («a pleasant and cultured young adeling») [2, с. 88–92]. Эта изящная отсылка связывает многочисленные исторические, лингвистические и культурные пласты «Бледного огня», проходя через выдуманную топологию Зембли. В ней фигурирует еще один символический город – Radugovitra, чье название можно разложить на русские слова «радуга» и «витраж». Действительно, вторая часть восходит к англосаксонскому «vitreous» – «стеклянный». Снова в романе появляется образ радужного стекла, которое искривляет объекты и отражает их в другом свете [2, с. 225–227]. Такой символ удачно корректирует со словом «iridule», которое в поэме употребил Шейд. Это его оригинальная выдумка, которая этимологически связана с английским прилагательным «iridal» – «радужный». У Шейда лексическое значение «iridule» – «ложная радуга», а Кинбот в

качестве трактовки приводит слово земблянское слово «muderpelwelk» – «радужное облачко». Так в поэме названы далекие события, которые уже утратили смысл или были искажены с течением времени [2, 118–119]. Данная тема важна для самого В. Набокова, перманентно переосмысляющего прошлую жизнь в России и эмиграцию.

В примечаниях Кинбот дает много важных деталей в мозаику произведения. Подавляющее большинство слов зембланского языка образовано при помощи смешения славянских, англосаксонских и древнеисландских корней. В «Бледном огне» отражается сложный процесс генезиса и развития европейской культуры, раскрывающейся во взаимодействии. Без исторической привязки все аллюзии в произведении теряют яркость и ранние свидетельства о столкновении народов. Этот мотив переносится на историю Шейда, рефлексирующего об утраченной культуре. Чувствам ностальгии предается и сам В. Набоков: его не отпускает мысль о возможной другой жизни в России, которую он так и не познает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Философские работы. – М.: Гнозис, 1994. – С. 77–319.
2. Мейер, П. Найдите, что спрятал матрос / П. Мейер. — М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 312 с.
3. Набоков, В. Бледный огонь / В. Набоков. — СПб.: Азбука, Азбука–Аттикус, 2018. — 320 с.